

па, трапеций, округлых скребков, небольшое количество резцов, типологически плохо выраженных, доминирование среди сколов правильных призматических пластинок и их сечений, практически полное отсутствие микроострий позволяет отнести стоянку к группе памятников гребениковской позднемезолитической культуры. По технологии расщепления кремня и характеру изделий со вторичной обработкой наиболее близкими аналогами Пелагеевке являются Гребеники, Гиржево, Доброжаны, Довжанка и другие на Нижнем Поднестровье.

Опираясь на выводы В. Н. Станко о путях сложения, зоне распространения и типичном индустриальном комплексе этой культуры, авторы связывают стоянку у с. Пелагеевка с расселением небольших охотничьих групп гребениковцев в поисках новых кормовых пространств по территории формирования и развития анетовской мезолитической культуры кукрекской культурно-исторической общности.

Феномен совместного обитания носителей этих двух культурных традиций при сохранении специфики своей материальной культуры и отсутствии выраженного взаимовлияния требует дальнейшего изучения.

E. V. Smyntyna, V. I. Nikitin

THE NEW GREBENIKI SITE IN THE SOUTHERN BUG

The history of the study of the mesolith in the Bug river territory and results of excavation of the new site near vil. Pelageyevka (the Novobug district, Nikolaev region) are described in this paper. Flat nuclei of the Grebeniki type present in the collection, as well as trapezia, round scrapers, some cutters, typologically poorly pronounced, predominance of regular prismatic plates and their sections among the spallings, practically absolute absence of micropoints have permitted attributing the site to the group of relics of Grebeniki late mesolithic culture. The procedure of flint splitting and pattern of articles with secondary treatment show that Pelageyevka has the most similar analogs in Grebeniki, Girzhevo, Dobrozhany, Dovzhanka and in some other sites in the lower Dniester territories.

Backing on the conclusions made by V. N. Stanko on the ways of formation, zone of propagation and typical industrial set of this culture, the authors link the site near vil. Pelageyevka with dispersion of small groups of hunters from Grebeniki in search for new fodder spaces to the territory of formation and development of Anetovian mesolithic culture of the Kukrekian culture-historical community.

The phenomenon of combined residence of carriers of these two cultural traditions with retention of the specificity of the material culture and absence of the expressed mutual influence requires further study.

Одержано 26.03.96.

ТОРГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ХЕРСОНЕСОМ И СКИФИЕЙ В КОНЦЕ IV — ПЕРВОЙ ТРЕТИ III В. ДО Н Э.

М. И. Золотарев

Статья посвящена рассмотрению основных направлений торговых контактов Херсонесского государства со Скифией в конце IV — первой трети III в. до н. э.

В процессе развития Херсонесского полиса к последней трети IV века до н. э. завершается его территориальное формирование¹. После завоевания земель Северо-Западного Крыма окончательно складываются географические границы Херсонесского государства, ставшего обладателем колоссальных по тем временам земельных территорий. Последовавшее вслед за территориальным

© М. И. ЗОЛОТАРЕВ, 1996

«АРХЕОЛОГИЯ», № 2, 1996 г.

оформлением государственных границ перераспределение земельного фонда², проведение под эгидой полиса землеустроительных аграрных мероприятий и организация системы землепользования привело к образованию в Херсонесском государстве двух специализированных аграрных районов. Первый, расположенный в Северо-Западном Крыму, был ориентирован, как обычно считают, на производство товарного хлеба, а второй, располагавшийся в непосредственной близости от Херсонеса, на Гераклеяском полуострове, — становится базой для развития виноградарства и на его основе — товарного виноделия³.

Данные последних исследований дают возможность предполагать, что как и на Гераклеяском полуострове, в Северо-Западном Крыму значительные площади были заняты виноградниками⁴. По данным А. Н. Щеглова, эксплуатировавшийся Херсонесом под виноградники земельный фонд на Гераклеяском полуострове составил около 100 км², в западной части Тарханкутского полуострова виноградники занимали около 199 км², а на южном побережье полуострова — 50—60 км²⁵. Сравнение площадей, занятых виноградниками с размерами хлебных полей, дает возможность предположить, что получаемый херсонесскими земледельцами хлеб намного уступал по количеству производимым продуктам виноградарства. Есть все основания думать, что выращенного в Северо-Западном Крыму хлеба хватало в основном лишь для внутреннего потребления и только незначительная часть получаемого здесь зерна могла быть товарным продуктом. В этой связи наряду с другими причинами становятся более понятными строгие санкции присяги граждан Херсонеса (IOSPE, I² № 401), ограничивающие возможность вывоза хлеба за пределы Херсонесского полиса. Сопоставление объемов производства товарного хлеба и вина дает все основания считать Херсонесское государство крупнейшим в Северном Причерноморье производителем и экспортером продуктов виноделия. Прямым доказательством тому является высокий уровень керамического производства в Херсонесском государстве и прежде всего керамической тары⁶. Особая роль амфорного производства в керамическом ремесле Херсонеса подтверждается наличием в городе специальной магистратуры и осуществляемого на протяжении почти двух столетий астиномного клеймения керамической тары⁷.

Успешная эксплуатация земельных угодий и интенсивное развитие виноделия и виноторговли позволили Херсонесскому государству в конце IV — первой трети III века до н. э. достичь наивысшего расцвета в экономике. Именно в этот период Херсонес играет ведущую роль в международной, прежде всего припонтийской, виноторговле. Международная торговля в античности развивалась по двум направлениям. Это торговля между греческими полисами и греко-варварские торговые контакты⁸. В свою очередь межгреческая торговля подразделялась на две ветви — торговля между различными полисами и торговля между греческими поселениями, входящими в единое государственное образование. И хотя вторая ветвь торговли является так же межгреческой, ее нужно рассматривать не как международную, а как внутреннюю, точнее внутригосударственную торговлю. Но как первое, так и второе направление торговли зависело от того, как были налажены торговые коммуникации и насколько успешно они могли обеспечивать торгово-обменные операции.

Говоря о развитии торговых связей древнего Херсонеса, нужно подчеркнуть, что на первых этапах жизни полиса (конец V — первая половина IV века до н. э.) характерно сложение и развитие лишь межполисной торговли с греческими средиземноморскими и причерноморскими центрами. В археологических комплексах и слоях Херсонеса этого времени значительно доминирует импортная керамическая тара⁹, причем эта доминанта так высока, что позволяет рассматривать Херсонес как крупнейший понтийский центр греческой транзитной морской торговли. Греко-варварские торговые связи Херсонеса в это время только начинают зарождаться. Торгово-обменные контакты херсонеситов с аборигенным населением близлежащей округи Юго-Западного Крыма были в этот период ничтожны. Предметы греческого импорта в археологических комплексах расположенных вокруг Херсонеса таврских

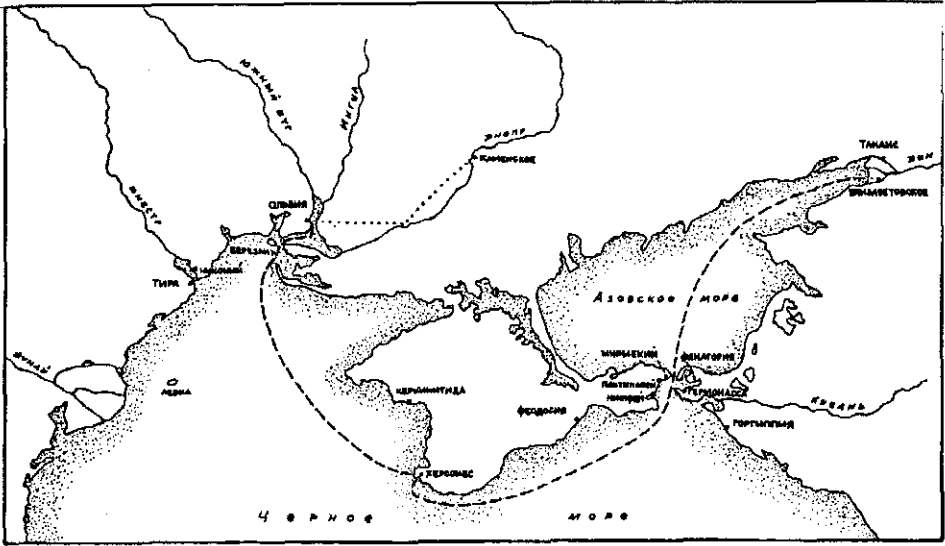

Рис. 1. Схема торговых путей из Херсонеса в Скифию в конце IV — пер. пол. III в. до н. э.

памятников единичны. По всей видимости для конца V — первой половины IV в. до н. э. взаимной заинтересованности между херсонесскими греками и таврами в обмене и торговле не существовало и таврское аборигенное население не было втянуто в орбиту общепонтийской торговли.

Последовавшая на следующем этапе (вторая половина IV — первая треть III в. до н. э.) успешная эксплуатация херсонеситами земельных угодий, дала возможность херсонесским купцам достаточно быстро переориентировать международную торговлю с посреднической на торговлю продукцией собственного земледелия и прежде всего виноделия. Одновременно изменяется и специфика торговой направленности. Если раньше херсонеситы в основном осуществляли посредническую торговлю с эллинским населением Причерноморья, то теперь острие торговой активности Херсонеса устремляется в гущу варварского мира и, в первую очередь, в Скифию.

Основными археологическими источниками для изучения организации торговли Херсонеса со скифским миром являются находки херсонесских амфорных клейм на варварских памятниках и сопоставление их с косвенными данными, содержащимися в эпиграфических памятниках. Анализ этих источников показывает, что в последней четверти IV — первой трети III в. до н. э. существовало два района, куда активно поступало херсонесское вино. Это Каменское городище на Днепре и Елизаветовское поселение в Нижнем течении Дона. Изучение находок амфорных клейм, происходящих с Каменского и Елизаветовского поселений показывает, что, как правило, имена на них повторяются и составляют довольно значительные массивы клейм с одинаковыми именами. Этот факт должен быть интерпретирован как поступление керамической тары, а стало быть и вина из Херсонеса, крупными единовременными партиями на оба памятника.

Основная масса херсонесских клейм с Елизаветовского поселения (41 экземпляр) были опубликованы И. Б. Брашинским¹⁰. Недавно к ним добавились еще 14 экземпляров клейм Херсонеса, происходящих из раскопок т. н. «Боспорского эмпория», расположенного на территории варварского Елизаветовского поселения¹¹. Однако, они мало что добавляют к сделанному ранее хронологическим построениям и общим выводам, сводящимся в основном к следующему: херсонесское вино особенно активно экспортировалось на Елизаветовское поселение до конца первой трети III в. до н. э. и оттуда поступало на другие скифские памятники региона¹². Достаточно обильные находки херсонесских амфор, в том числе и клейменных, на всей территории Нижнего Подонья подтверждают этот вывод¹³.

На этом общем фоне несколько обособленно выглядит мнение о том, что

весь херсонесский ввоз вина в дельту Дона был предназначен не для варварского населения региона, а для удовлетворения нужд двух греческих поселений, выведенных сюда Боспором в конце IV — начале III в. до н. э.¹⁴. Однако, на наш взгляд, общей картины поступления херсонесского вина в Нижнедонской регион это мнение изменить не может. Мы не знаем механизма осуществления торговых операций в боспорских поселениях дельты Дона. Херсонесская винодельческая продукция вполне могла первоначально поступать на боспорские греческие эмпории Елизаветовского поселения. Далее в скифскую среду вино могло поставляться уже не херсонесскими купцами, а греческими торговцами этих эмпориев. Для нас важно только то, что конечным пунктом поступления херсонесского вина были скифские поселения региона, на которые и был, по всей вероятности, ориентирован поток херсонесской винопродукции.

Обратимся теперь к материалам второго крупного скифского поселения, расположенного в Поднепровье — Каменскому городищу. Проведенные здесь Б. Н. Граковым в 50-е гг. раскопки предоставили в наше распоряжение 12 херсонесских клейм¹⁵. Согласно уточненным датировкам, все эти находки датируются в пределах конца IV — первой трети III в. до н. э.¹⁶. При этом десять из двенадцати клейм принадлежат двум астиномам первой хронологической группы Героксену и Ксенону, что свидетельствует о поступлении на Каменское городище (как и на Елизаветовское поселение) единовременных крупных партий вина из Херсонеса. Новые находки херсонесских клейм не изменяют модели общей картины скифо-херсонесской винной торговли ни в хронологическом, ни в экономическом аспекте¹⁷. Более того, есть все основания полагать, что Каменское городище (как, впрочем, и Елизаветовское) было местом сосредоточения не только ремесла, но и торговли в скифском обществе.

Раскопки последних лет позволили выделить в юго-западной части Каменского городища еще один участок, позволяющий судить о специфике всего памятника.

Характер находок, происходящих из этой части городища, весьма показателен. Это, в первую очередь, большое количество амфор, в том числе и клейменных, другие формы эллинской керамики и нумизматические находки. Характерно и то, что здесь почти отсутствует лепная керамика. Анализ всего комплекса новых находок на Каменском городище позволяет предположить существование здесь еще с начала IV в. до н. э. греческого эмпория¹⁸. Таким образом, товары, в том числе и херсонесское вино, поступали первоначально на греческий эмпорий Каменского городища, а далее из него путем обмена и торговли попадали к скифскому населению, обитавшему в этом регионе Причерноморской степи. Находки херсонесских клейм на скифских памятниках округа Каменского городища¹⁹, в том числе и найденная целая клейменная херсонесская амфора²⁰, позволяют предполагать существование достаточно обильного импорта херсонесского вина в конце IV — начале III в. до н. э. скифами Нижнего Поднепровья.

Анализ находок херсонесской клейменной эпиграфики Нижнего Дона и Поднепровья позволяет утверждать существование интенсивной винной торговли Херсонеса с обитателями скифской степи в последней четверти IV — первой трети III в. до н. э. Для осуществления регулярной доставки херсонесской продукции в Скифию должны были существовать хорошо налаженные торговые коммуникации. Торговый путь из Херсонеса на Елизаветовское поселение был морским. Он пролегал вблизи южного побережья Таврики, огибая Восточную границу полуострова, проходил через Боспор Киммерийский, пересекал напрямик Мсотиду и заканчивался в дельте Танаиса у Елизаветовского поселения.

Сложнее, очевидно, были устроены торговые коммуникации Херсонеса к скифам Нижнего Поднепровья. В осуществлении Херсонесской виноторговли со скифами этого региона активное участие принимали, по всей видимости, ольвийские купцы. Первый отрезок пути от Херсонеса к Ольвии был морским. Корабли из Херсонеса следовали вдоль западного побережья Таврики и достигали ольвийского порта. В Ольвии начиналась вторая часть пути —

сухопутная. Здесь херсонесский товар из амфор перегружался, по всей видимости, в кожаные мешки (бурдюки) и далее по сухопутной дороге следовал на лошадях на север, к Каменскому городищу. Можно предположить, что на этом сухопутном отрезке пути существовал транзитный (а может быть и перевалочный?) пункт — скифское Белозерское городище.

В греческом эмпории на Каменском городище осуществлялась торговля херсонесским вином, при этом клейменные амфоры Херсонеса использовались как стандартные мерные емкости, обеспечивающие надежность торговых операций. У нас нет данных о том, кто осуществлял транспортировку херсонесского вина по сухопутной трассе. Это могли быть херсонесские купцы при посредничестве ольвийских торговцев или купцы-ольвиополиты. Во всяком случае эпиграфические источники из Ольвии повествуют о теснейших контактах между Херсонесом и Ольвией в первой половине III в. до н. э. (№ 28 + 29 + 123 + IOSPE, I², № 240). Не менее показательны и находки херсонесских клейм из Ольвии. Из более чем 350 клейм Херсонеса, найденных при раскопках в Ольвии, подавляющее большинство приходится на конец IV — первую треть III в. до н. э.²¹

Итак, к последней четверти IV в. до н. э. сложилась надежная система морских торговых коммуникаций, связывающая Херсонес со Скифией. Она надежно обеспечивала взаимовыгодные контакты до рубежа первой — второй трети III в. до н. э. Начавшиеся именно в это время изменения общей этнополитической ситуации в Причерноморской степи²² привели не только к разрушению налаженных коммуникаций в херсонесско-скифских связях, но и к затяжному кризису всей экономической жизни херсонесского полиса.

Примечания

¹ Щеглов А. Н. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н. э. // Античная гражданская община. — Л., 1986. — С. 174.

² Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. — М., 1990. — С. 368, 369.

³ Золотарев М. И. Херсонес и Ольвия в конце I—II вв. до н. э. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1986. — С. 12.

⁴ Ščeglov A. N. Utilisation de la photographie aérienne dans l'étude du cadastre de Chersonesos Tauroïque (IV—II s. av. n. è) // DHA, 1980, — № 6. — P. 62, 63.

⁵ Ščeglov A. N. Polis et Chora. — Paris, 1992. — P. 252—258.

⁶ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Саратов, 1989. — С. 12 сл.

⁷ Кац В. И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ, 1985. — № 1. — С. 87—112.

⁸ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. — Л., 1984. — С. 21, 22.

⁹ Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. — Саратов, 1979. — Вып. 4. — С. 176—191.

¹⁰ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. — Л., 1980. — С. 196—198.

¹¹ Кац В. И., Федосеев Н. Ф. Керамические клейма «боспорского эмпория» на Елизаветовском городище // АМА. — Саратов, 1986. — Вып. 6. — С. 99—102.

¹² Щеглов А. Н. Херсонес и Нижний Дон в IV—III вв. до н. э. // Археологические раскопки на Дону. — Ростов-на-Дону, 1973. — С. 26—30.

¹³ Головкина Н. Н., Лукьяшко С. И. Новые данные о херсонесском импорте на Нижнем Дону // Очерки древней этнической и экономической истории Нижнего Дона. — Ростов-на-Дону, 1980. — С. 15—34.

¹⁴ Данильченко С. А., Марченко К. К. Новые данные о херсонесском импорте в дельту Дона // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888—1988 гг. — ТДК. — Севастополь, 1988. — С. 33, 34.

¹⁵ Граков Б. И. Каменское городище на Днепре // МИА, 1954. — Вып. 36. — С. 91, 92, 146, 147.

¹⁶ Бекетова Н. С. Груша керамических амфорных клейм из Каменского городища // Древнее Причерноморье. II чтения памяти П. О. Карышковского. — ТДК. — Одесса, 1991. — С. 7, 8.

¹⁷ Плещивенко А. Г. Торговые связи Каменского городища (по амфорным клеймам) // ДСПК. — Запорожье, 1992. — Вып. III. — С. 163.

¹⁸ Гаврилюк Н. А. Новые материалы по Каменскому городищу // Киммерийцы и скифы. — ТДК. — Мелитополь, 1992. — С. 24.

¹⁹ Плещивенко А. Г. Указ. соч. — С. 166, 167. Я признателен В. И. Кацу за предоставленную информацию о еще 6 клеймах, найденных на скифских памятниках этого региона.

²⁰ Нефедов В. В. Античная херсонесская амфора со дна реки Днепр у острова Хортица // ДСПК. — Запорожье, 1992. — Вып. III. — С. 172, 173.

²¹ Золотарев М. И. Взаимоотношения Ольвии и Херсонеса в IV—II вв. до н. э. (по материалам херсонесских клейм из Ольвии) // Проблемы исследования Ольвии. — ТДК. — Парутино, 1986. — С. 29.

²² Щеглов А. Н. О греко-варварских взаимодействиях на периферии эллинского мира // Причерноморье в эпоху эллинизма. — Тбилиси, 1985. — С. 192, 193.

М. І. Золотарьов

ТОРГОВЕЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ МІЖ ХЕРСОНЕСОМ ТА СКІФІЄЮ НАПРИКІНЦІ IV — ПЕРШІЙ ТРЕТИНІ III СТ. ДО Н. Э.

У статті розглядаються питання головних напрямків херсонеської міжнародної торгівлі. На ранніх етапах (кінець V — перша половина IV ст. до н. е.) дістала розвитку міжполісна торгівля лише з грецькими середземноморськими та причорноморськими центрами. На наступному етапі (друга половина IV — перша третина III ст. до н. е.) змінився характер торгівлі та специфіка торговельної спрямованості, що була орієнтована, перш за все, на Скіфію. Знахідки херсонеських амфорних клейм на терені грецьких імпортив на Єлизаветівському поселенні у дельті Дону та Кам'янському городищі на Дніпрі дають змогу зробити висновок про постачання одночасних великих партій вина з Херсонеса, призначеного для скіфського населення цих регіонів.

М. I. Zolotarev

TRADE COMMUNICATIONS OF THE CHERSONESE TO SCYTHIA AT THE END OF THE 4TH AND EARLY 3D CENT. B.C.

Main trends of the Chersonese international trade are analyzed in this paper. At the early stages (the end of the 5th cent. and the first half of the 4th cent. B.C.) the interpolis trade was established only with Greek Mediterranean and Black Sea centres. At the next stage (the second half of the 4th cent. the early 3d cent. B.C.) the type of the trade and specificity of trade direction which was oriented first of all to Scythia changed. Findings of the Chersonese amphora trade marks in Elizavetovka settlement in the Don delta and in Kamianka site on the Dnieper permit the conclusion to be made on the delivery of simultaneous large-size batches of wine from Chersonesus for the Scythian population of these regions.

Одержано 29.05.95.

ЖОРНА НА ТЕРИТОРІЇ ПОДНІПРОВ'Я

І. А. Готун, А. В. Петраускас, Г. Ш. Черниш

Після вивчення уламків жорен, знайдених на давньоруському поселенні Автуниці на Чернігівщині, виявилось, що вони в основному виготовлені з місцевих матеріалів. У літературі ж була поширена думка, що це — продукція слов'яно-руських майстерень по роботі туфових покладів, відкритих на Вінниччині. Не виключено, що жорна — не довізні, а витесані з місцевої сировини — характерні не лише для досліджуваного селища в Чернігівському Поліссі, а притаманні й іншим пам'яткам Середнього Подніпров'я.

Положення про те, що перехід від зернотерок до ротаційних жорен став «революцією» в господарстві і побуті — аксіоматичне, і прогресивність спожив-

© І. А. ГОТУН, А. В. ПЕТРАУСКАС, Г. Ш. ЧЕРНИШ, 1996